

Космонавтика и астроархеология

Истоки протонаук и звёздных религий в древних культурах Сибири*

Загадочный менгир

Георгий Михайлович Гречко, видимо, впечатлился сразу, как только оказался на первом же памятнике астроархеологов: — Какая бездна плит! Да тут, вижу, в Хакасии, как в Европе — на севере Франции, в Бретани. Там множество менгиров, выстроенных рядами. Но здесь камни смотрятся иначе. Они, кажется, расставлены без видимого порядка. А так ли это?

... «Газель» упрямо, сотня за сотней метров, отмеряла маршрут, ныряя по глубоким колдобинам сельской дороги, заросшей травой забвения и размытой летними ливнями. Она причудливо петляла вдоль уходящего за горизонт скопища курганов. По четырём углам гробниц, а то и дополнительно, вдоль каждой стороны, громоздились высокие, будто устремлённые в небо плиты.

За горизонт не направились, а выехав на обширную поляну, одинаково удалённую от некрополя, южного подножия горной гряды и берегов Белого Июса, остановились около менгира. Он возвышался подобием «маяка», величаво одиноко, и потому озадачивал таинственной многозначительностью. Курганное поле, расположенное в низине, просматривалось от него как на ладони. Вот тут-то, у подножия плиты, и продолжился разговор, начатый год назад в Институте археологии и этнографии, но теперь с участием персон точных наук — астрономов, геодезистов и математиков Новосибирской государственной геодезической академии.

Заповедные стелы

Георгий Михайлович кстати напомнил о менгирах Бретани и к месту сопоставил их с плитами на курганах Хакасии. А всё дело в том, что к странному рядум тяжёлых глыб на севере Франции более полутора веков назад обратился археолог Буше де Перт и объявил их «записями гигантскими каменными буквами заповедных знаний доадамовых предков». «Заповедных» — означает «бесценных», не подлежащих забвению, предназначенных для потомков как руководство к пониманию Мира.

Он, выдвигая гипотезу, припомнил, наверное, тот самый миф из «Ветхого завета» об установке внуком Адама, Сифом, стелы с записями сведений по астрономии и календаристике, дабы они не были потеряны при походе, насланном Господом на погрязшее в грехах человечество. Поскольку речь шла о времени, выходящем за рамки хронологии Библии, то церковники объявили размышления Буше де Перта богохульством, а Академия наук Франции — абсурдом.

Разговор о том, как воспринимать теперь идею «смутьяна» астроархеологии Европы, был оставлен для вечернего лагерного костра. А пока решено было заняться разьяснением — для чего установили над могильным полем одинокий менгир.

Пограничье сфер

Подсказкой понимания послужила случайность, которая могла быть, а могла и не быть. Она стала счастливым «быть», когда я однажды присел в прохладную тень менгира и принялся осматривать могильное поле с густой россыпью надкурганых плит. Методично, в скудно-однообразной последовательности — сначала с юга на север, а затем обратно, и так многократно, в ожидании некоего прозрения. И упрямото моё было вознаграждено, но не тем, что ожидалось. Я вдруг заметил, что не все плиты гробниц освещены жарким предобеденным солнцем. Вне лучей его оставалась лишь одна, установленная на западной окраине некрополя. Она при осмотре в бинокль выглядела мало чем примечательной — не массивная, невысокая, едва заметная в частоте плит-великанов. Однако же её отличали две уникальности: полулунность контура, а главное — углистая чернота неосвещённой плоскости, обращённой в сторону менгира.

Требовалась проверка — «что бы это значило» и значило ли вообще вне размысленной гуманитария? Далее последовали тесты астрономов и геодезистов — определение точки размещения менгира; определение высоты дальнего горизонта по азимуту расположения «чёрной плиты» и, наконец, расчёты времени, когда солнце в той точке горизонта заходило около середины I-го тысячелетия до н.э., т.е. в эпоху появления поля гробниц. После соответствующих вычислений (у противников астроархеологии это принято называть «числовым фокусничеством») участники экспедиции возликовали — азимут нулевой! Это означало, что «чёрная плита» была особо значима — она определяла

направление на точку захода солнца в день равноденствия.

Засечь такой момент было в древности сложнейшей задачей, ибо вблизи дня равноденствия, будь оно осенним или весенним, заходящее солнце смещается по горизонту, стремительно ускоряя свой бег. С учётом такого обстоятельства стала понятной ещё одна, не замеченная ранее деталь: плиты, установленные левее и правее «чёрной», располагались весьма скученно. Они, надо полагать, предназначались для особо внимательного отслеживания приближения солнца к заходу в равноденственной точке, когда его диск оказывался прямо на линии Небесного экватора, разделяющего Мир на южную (нижнюю) сферу, где протекали дни увядания природы (осени и зимы), и северную, время возрождения и расцвета плодоносящих сил её (весны и лета). В первом случае солнце смещалось с севера на юг, и ожидалось осеннее равноденствие, а во втором, наоборот, — с юга на север, и, значит, близилось равноденствие весеннее. Если так, то замеченное следовало принять за свидетельство высокого уровня наблюдательной астрономии и признак структурирования Мироздания теми, кто расставлял плиты на могильных холмах.

Библейская притча

Теперь лишь верующие в истинность всего изложенного на страницах Священного писания воспринимают чудом остановку Иисусом Навином движения солнца по небосводу. Это, конечно же, нечто из мира сакрального, иносказательного, к чему для усиления впечатления от могущества неординарной личности стоило бы добавить — «остановил и повернул вспять». Огненное светило действительно останавливается и меняет направление движения, но само по себе, без стороннего желания и всегда в строго обусловленные сутки года.

Повод для воспоминания о чудесах библейской старины был резонный. Его спроторовали размышления о реальности: если те, кто хоронил сородичей под насыпями курганов и устанавливал над ними «маяки» памяти, отслеживали приближение солнца к равноденственному мигу, то возникал вопрос: ожидали они или нет у того же «загадочного менгира» явления из ряда вон выходящего — приостановку движения светила, когда оно в разгар лета вдруг «замирало» на три дня (не смещалось по горизонту ни при восходах, ни при заходах), а на четвёртый, столь же неожиданно «оживало», начинало медленно, будто нехотя, двигаться, но не в прежнем направлении — на север, а в противоположную сторону — на юг?

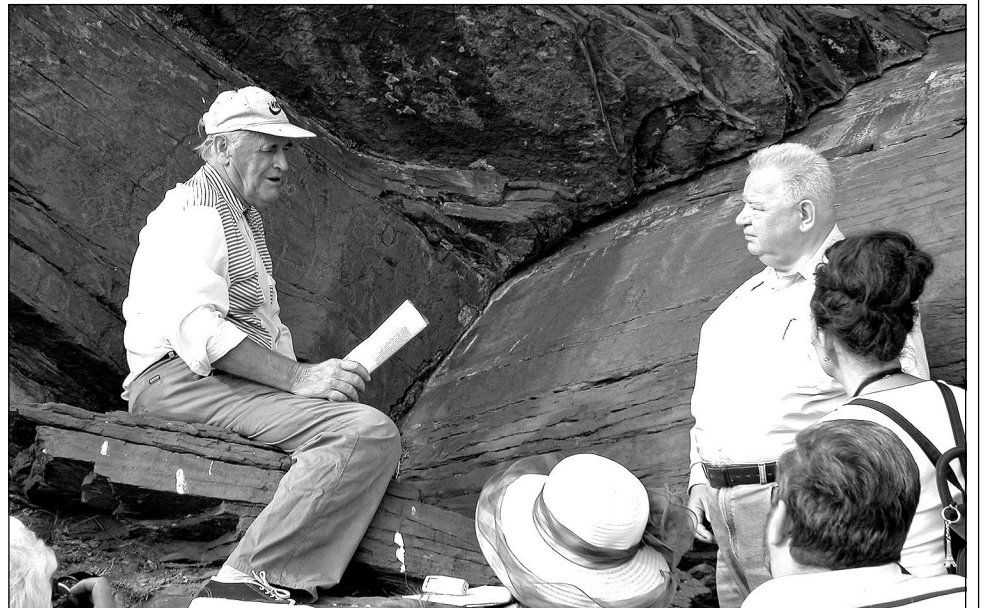
Понятно, что для поиска ответа следовало удостовериться, имеется ли нет визирный знак, ориентирующий взгляд от менгира в сторону захода солнца в те странные сутки остановки и разворота светила? В этой связи Георгия Михайловича попросили самому поискать в бинокль такой указатель. Далее последовал диалог:

— Да нет там ничего. Вот разве что телеграфный столб...

— Шутите? Не стоит, однако, огорчаться — там в своё время никто из нас тоже ничего не высмотрел. Но когда разведчик, проверяя гипотезу, отправился от менгира в то место, где должен был находиться визир, то для нас стало ясно — идея сработала и, значит, восприятие могильного поля в качестве астрономической обсерватории верен. Давайте-ка проедем туда...

На вершине небольшой возвышенности располагалась скрытая в густой траве площадка, где некогда стояла плита, а ниже весь травянистый склон от верха до подножия занимал уникального вида комплекс с рядами малого размера горизонтально уложенных и вертикально установленных плиток. Исчезнувшая плита и плитки предназначались для посуточного отслеживания смещения точек захода июньского солнца до дня его остановки.

Взгляд на точку захода солнца в дни зимнего солнцестояния и солнцеворота определяли плиты юго-западной окраины могильного поля. Выходит, жрецы, устанавливая на курганах «плиты памяти», одновременно решали задачу фиксации смещения точек захода солнца в течение всего года — от летнего солнцестояния до солнцестояния зимнего и обратно, уделяя особое внимание дням равноденствий. В том месте Георгия Михайловичу был изложен развёрнутый вариант реконструкции астральной религии жречества Сибири середины I тыс. до н.э. на основании информации, связанной с менгирами погребальных курганов.

Путь в инобытие

Информационность поля погребальных менгиров останется до конца не понятной, если оставить вне внимания ещё две (помимо западного горизонта) детали природного окружения мира упокоения ушедших в «незнаемое». Некрополь не случайно разместили вдоль южного подножия горной гряды, которая протянулась на несколько километров вдоль крутой излучины реки Белый Июс. Водный поток не случайно соединяет здесь в единое целое стороны печали людской — юго-запад, запад и северо-запад. Ведь туда уходит Солнце каждый вечер года, погружая Землю во тьму, и там, на юге, оно оказывается после осеннего равноденствия осенью и зимой, когда холода лишают жизни растительное царство. Туда же после смерти «уходит», согласно понятиям мыслителей первобытности, неуничтожимая сущность каждого человека — его душа.

«Уходит» — неточное отражение словом явления смерти. Правильнее мыслить — «уплывает», если заметить, оценить и должным образом понять связь некрополя с рекой. А плывёт душа, используя в качестве «лодки» Солнце. Ведь это оно, смещаясь в заходах вдоль северо-западного, западного и юго-западного горизонта, и соответственно, вдоль всех курганов могильного поля и каждого изгиба реки, «захватывало» с началом осени душу умершего и, преодолевая силу течения реки, «перевозило» её из северной полусферы, Верхнего мира земного бытия, в южную полусферу, Нижний мир инобытия. А затем светило, завершив зимний солнцеворот, легко «сплавлялось» вниз по реке и в день весеннего равноденствия возвращало душу на Север. Там, «в стороне жизни», душа вновь обретала земное бытие, чудесным образом проникая в утробу матери и тело кого-то из новорождённых соплеменников. Вот почему с такой трепетной старательностью отслеживались моменты осеннего и весеннего равноденствий!

— Что это — мечта предка о вечной жизни?

— Это размышления его о Природе, порождённые знаниями астрономии и осознанием бесконечности круговоротов времени, в которые жрецы остроумно вписывали жизнь человека — его рождение и смерть и возрождение, и так до бесконечности.

Внеземной взгляд

Космонавты прошлого века первыми взглянули на Землю из космоса. Сначала с околоземных орбит кораблей, а затем

и с Луны. Теперь начали готовиться взглянуть с Марса. Но никто пока не осмеливается возмонить себя исполнителем сверхмечты человечества — взглянуть извне, свысока, на Солнце и всё семейство связанных с ним планет. Ведь для того космонавтам следовало, подобно «Вояджеру-1», вознестись над всей солнечной системой, а затем и над Галактикой, т.е. выйти за пределы внешнего спирального витка её, Млечного пути.

... — «Куда вас, сударь, к чёрту занесло?» — так словами песенки мушкетёров Георгий Михайлович оценил бездорожье сельской глухомани по завершении последнего в тот день маршрута.

— Если бы сюда не «занесло», то едва ли мы решились пригласить вас в Хакасию. А тут, «у чёрта на куличках», есть над чем задуматься.

На двух плоскостях скального храма, открытые сверху массивной плитой, располагались три многофигурные композиции наскальных рисунков. Две из них представляли художественное воспроизведение двух библейского духа мифов: космогонического — начала становления Вселенной, и космологического — картинное разъяснение устройства Мироздания при взгляде на него извне, из космического далёка-далека. В это далёко создателя храмового комплекса бронзового века «занесли» не иначе как божественной силы интеллект и сказочно богатое воображение жрецов, протоучёных бронзового века Сибири...

В лагерь возвратились затемно. Георгий Михайлович почти всю дорогу озадаченно молчал, а под конец, сказал:

— Кто-то из великих астрономов прошлого писал примерно так: «Книга Природы изложена языком математики». Это правильно. Поэтому вот какой мой совет: для усиления достоверности ваших истолкований древностей измеряйте, считайте, измеряйте и ещё раз измеряйте и считайте. Тут без расчётов и вычислений не обойтись!

В.Е. Ларичев, д.и.н., главный научный сотрудник сектора теоретической археологии и информатики ИАЭТ СО РАН.

На снимках В.Н. Кавелина: — Г.М. Гречко у «менгира загадок»; — Г.М. Гречко осматривает наскальные рисунки храма «Сотворение Вселенной».

* Окончание. Начало см. «Наука в Сибири», от 8 декабря 2011 г. (№ 48) и 12 апреля 2012 г. (№ 15).